

Научная статья

УДК 811.112

DOI 10.52070/2542-2197_2023_10_878_9

Россия глазами иностранца: эмотивные средства создания образа страны

А. В. Анищенко

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
allan031@yandex.ru

Аннотация. В статье на материале репортажей немецкоязычных авторов анализируются эмотивные средства, объективирующие оценочные и эмоциональные реакции на факты российской действительности, а также на происходящие в России события. Выявлены единицы, репрезентирующие наиболее частотные эмоциональные реакции (удивление и опасение); определены сферы их актуализации (природа страны, уровень жизненного комфорта, образ жизни россиян, их поведение в быту). Выдвигается тезис о том, что образ страны структурно может быть представлен в виде поля.

Ключевые слова: образ страны, эмотив, репрезентация эмоций, стереотип, поле

Для цитирования: Анищенко А. В. Россия глазами иностранца: эмотивные средства создания образа страны // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 10 (878). С. 9–15. DOI 10.52070/2542-2197_2023_10_878_9

Original article

Russia Through the Eyes of a Foreigner: Emotive Means of Creating the Image of a Country

Alla V. Anishchenko

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
allan031@yandex.ru

Abstract. The paper based on the notes of German-speaking travelers is dedicated to the emotive means of the language, objectifying the emotional reactions of the authors of publications to the events and facts of Russian reality. The analysis revealed language means representing the most frequent emotional reactions (surprise and apprehension); the spheres of their actualization (nature, welfare, lifestyle and behavior of Russians in everyday life). It has been established that the image of a country has a field structure.

Keywords: image of a country, emotive, representation of emotions, stereotype, field

For citation: Anishchenko, A. V. (2023). Russia through the eyes of a foreigner: emotive means of creating the image of a country. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 10(878), 9–15. DOI 10.52070/2542-2197_2023_10_878_9

ВВЕДЕНИЕ

Образ России, формирующийся и формируемый в современном противоречивом мире информационных войн и идеологических манипуляций, представляет научный интерес для гуманитарного и общественного знания. И хотя исследования образов и имиджей национальных государств в рамках политологии, культурологии, истории, философии, журналистики, социологии, лингвистики ведутся достаточно интенсивно, актуальность дальнейшей работы в этом направлении не вызывает сомнения. Она обусловлена необходимостью установления закономерностей способов конструирования национальных образов с учетом динамики геополитической ситуации.

Традиционно образ характеризуется как схематизированное знание о предмете, которое формируется при накоплении данных – информации об объекте, получаемой от сенсорных источников (органов чувств человека). Далее образ принимает окончательную форму, когда накопленные данные систематизируются и схематизируются, принимая вид, наиболее удобный для последующего хранения в памяти [Беляевская, 2011].

Образ *чужой* страны строится на базе стереотипов; как правило, он формируется опосредованно под влиянием комплекса различных нематериальных и материальных факторов, находящихся в зависимости от конкретных исторических обстоятельств и актуальной политической ситуации.

В качестве универсальной системы, при помощи которой формируется национальная картина мира, рассматриваются средства массовой информации как посредник между государством и гражданским обществом и как инструмент влияния на общественное и индивидуальное сознание.

Данная статья рассматривает формирование образа чужой страны не в свете манипулятивного воздействия СМИ, а как результат влияния личных обстоятельств. Проследим, как и под воздействием *каких* факторов трансформируется упрощенная модель стандартизированного и устойчивого образа-стереотипа, усвоенного в готовом виде, в новый самостоятельно сформированный под влиянием реальных межкультурных контактов образ. Целью исследования является установление ядерной, инвариантной зоны образа страны и периферийной зоны, которая отличается меньшей стабильностью, и, как мы предполагаем, может видоизменяться под воздействием различных обстоятельств.

Мы исходим из того, что использование эмоционально-экспрессивной лексики в текстах, объективирующих образ страны, может способствовать его дестабилизации и последующей трансформации.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом исследования послужили документально зафиксированные впечатления двух немецких женщин, рассказывающих о своем знакомстве с Россией и о своей личной истории любви, преодолевшей не только расстояние в несколько тысяч километров, но и языковые и культурные барьеры. Одна из них – Бритта Вульф (Britta Wulf), тележурналист и режиссер, работая над телевизионным проектом и снимая фильмы о национальных меньшинствах, оказалась в России в служебной командировке. Закончив проект, очарованная страной и людьми, она поняла, что обязательно вернется. Свой образ России она запечатлела в книге «Das Rentier in der Küche: Eine deutsch-sibirische Liebe», адресуя ее тем, кто интересуется этой страной и мечтает о приключениях и любви [Wulf, 2017].

Образ, созданный в книге «Bärenspeck mit Pfeffer: Mein kleines Stück Sibirien» другой героиней – Карин Хас (Karin Haß), изменившей свою привычную жизнь в Германии, чтобы несколько месяцев в году проводить со своим мужем, эвенком Славой в далекой от цивилизации деревне, несет отпечаток более тесного знакомства с российской действительностью [Haß, 2016].

Личные истории, рассказанные от первого лица и документирующие в мельчайших деталях все происходящее, не оставляют равнодушным читателя; они сродни репортажу с места событий, при помощи которого он попадает туда, куда в реальной жизни, как правило, доступ закрыт, – в частную жизнь. На фоне личных отношений по-иному видятся страна и люди, происходит контакт с иной культурой, который способен скорректировать индивидуальные информационные системы коммуникантов и трансформировать устойчивое представление об иной культуре, ее стереотипный образ.

На первом этапе исследования были выделены контексты, содержащие стереотипные представления о России: описания быта и природы, характеристик людей, национальных традиций. Наряду с названными ситуациями исследовательский корпус включал описание реакций протагонистов на актуальные, но не личностно значимые события, а также контексты, где имеет место сравнение двух культур – русской и немецкой.

Дальнейшая систематизация выделенных контекстов проводилась на основе критериев «наличие эмоциональной составляющей» и «модальность эмоциональной реакции». Это позволило выявить языковые средства, репрезентирующие наиболее частотные эмоциональные реакции носителей немецкой культуры на российскую

действительность, и определить сферы актуализации данных эмоциональных реакций.

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ЗОНЫ СТЕРЕОТИПНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РОССИИ

Стереотип как устойчивый, стандартизированный образ, дающий представление о целой категории, обнаруживается в следующих тематических зонах представлений о России:

- Отношение русских ко времени
 - (1) Die Russen sind **keine großen Planer**, die Evenken erst recht nicht (*B. Wulf. Das Rentier in der Küche: Eine deutsch-sibirische Liebe*);
 - (2) Apropos, **gibt es hier überhaupt so etwas wie einen Plan?** Manchmal denke ich, ich hätte verstanden, was für heute geplant ist – dann kommt alles anders. Habe ich es falsch verstanden? Oder **wurde der Plan plötzlich geändert?** Ich denke, es ist von beidem etwas (*там же*).
- Милитаризация различных сфер жизни в России
 - (3) Alles wird in Russland **bewacht**. Sogar **mit der Waffe verteidigt** (*K. Haß. Bärenspeck mit Pfeffer: Mein kleines Stück Sibirien*);
 - (4) [...] die meisten Russen nutzen **die Kleidung der Soldaten** als Arbeitskleidung (*там же*).
- Бюрократия в России
 - (5) Ich scherze, dass bei uns nur die Täter so etwas machen müssen und nicht die Opfer. Ja, **das sei hier anders. Ich muss viele Papiere unterschreiben**. Beim vierten Dokument frage ich, was denn das alles sei [...] (*B. Wulf. Das Rentier in der Küche: Eine deutsch-sibirische Liebe*).
- Гостеприимство русских
 - (6) Egal wann und wo man hinkommt, **wird Tee und etwas zu Essen angeboten** (*там же*).
- Отношение русских к представителям других культур
 - (7) Ich bin es schon gewohnt, dass **die einfachen, eher ungebildeten Russen, <...> auf schlitzäugige**

oder dunkelhäutige Völkerschaften mit Verachtung herabschauen <...> (*K. Haß. Bärenspeck mit Pfeffer: Mein kleines Stück Sibirien*).

О стереотипном характере этих представлений можно судить по использованию авторами в своих суждениях обобщающих единиц *die Russen* или *Russland*, а также неопределенно-личного местоимения *man*, наречия места *hier* в значении «здесь, в России»:

- (8) Sie (Galina) veranstaltet **hier** kleine Wettkämpfe und verteilt danach Urkunden. Das ist in Russland ganz wichtig (*B. Wulf. Das Rentier in der Küche: Eine deutsch-sibirische Liebe*);
- (9) **Wie es hier üblich ist**, bedankt er sich nicht für das Geschenk, sondern nickt nur beiläufig (*там же*).

Рассматривая стереотипы в аспекте межкультурной коммуникации как фундаментальные категории схем поведения и схем интерпретации (презентации) опытных данных, А. Киклевич указывает на их моделирующую функцию, т. е. на их способность программировать поведение субъекта, его семантическую интерпретацию передаваемой и получаемой информации [Киклевич, 2009]. Стереотипный образ страны, сформировавшийся у авторов репортажа еще до непосредственного контакта с российской действительностью под влиянием немецкой социокультурной среды, детерминирует процессы их восприятия иной культуры и реагирования на нее. С другой стороны, этот стандартизированный образ является частью общей когнитивной базы носителей немецкой культуры, определяет тематический репертуар репортажей и обуславливает отбор ситуаций для повествования, который базируется на общем для представителей одной культуры образе *чужой* страны.

ОБЪЕКТЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОЦЕНИВАНИЯ

В письменно зафиксированном нехудожественном тексте выражение эмоций автора, ведущего повествование от первого лица, всегда интенционально и контролируемо, так как подбор языковых средств осуществляется им осознанно, в соответствии с коммуникативным намерением. Эмоция возникает в результате восприятия некоего объекта или события и их оценки. Оценка влияния объекта или события на воспринимающего придает представленному в сознании образу эмоциональную окраску, т. е. эмоция, хоть и не является оценкой, несет ее в себе как необходимую

составляющую. Это важно для предлагаемого исследования, поскольку мы исходим из того, что отбор ситуаций для своих репортажей осуществлялся авторами сознательно и представлял собой эмоционально-оценочную процедуру индивидуального характера; с другой стороны, отбор ситуаций для подобного рода текстов характеризуется национально-культурной обусловленностью, поскольку должен представлять интерес для реципиента как представителя немецкой культуры.

Главным триггером эмоций, испытываемых авторами, соприкасающимися с иной культурой, выступает конкретное событие-инцидент, например: ночная поездка в купе поезда с соседом-наркоманом; «торг» с таксистом, который требует от иностранца непомерно завышенную плату за проезд; общение с полицейскими, расследующими кражу личных вещей и т. д. Именно такое эмоциогенное событие получает фиксацию в репортаже, поскольку оно воспринимается автором как контакт с иной культурой, как нечто, выходящее за рамки привычного мировосприятия: то, что спровоцировало эмоциональную реакцию у автора, может вызвать эмоциональную реакцию у читателя. Селективность в описании событий выступает как способ коммуникативного воздействия, привлечения и удержания внимания реципиента, что активизирует когнитивную обработку информации, создает позитивный имидж источника информации, служит продлению коммуникативного контакта.

Все события описываются исключительно подробно, с немецкой щепетильностью и вниманием к деталям, например, читатель узнает, *что* именно и с *какой целью* Карин и Слава везут с собой в деревню Среднюю Олекму:

(10) 25 Liter Speiseöl, 30 kg Zucker, 20 kg Salz, 20 kg ungelöschter Kalk, zwei große Aluminiumwassertöpfe stellen nur einen Teil unserer Einkäufe dar... Den Kalk brauchen wir, weil jedes Jahr die Innenräume der Häuser frisch gekalkt werden und wir mit dem Gästehaus zwei Häuser zu versorgen haben. Die 25 Liter Speiseöl reichen etwa ein Jahr. Es stellt in Srednjaja Oljokma meist das einzige verfügbare Speisefett dar. Auch Kuchen wird mit Öl gebacken. Butter und Margarine gibt es nur selten zu kaufen. Viel Salz wird zum Haltbarmachen von Lebensmitteln benötigt. Wir schleppen außerdem noch eine bleischwere Handnähmaschine mit uns; die Slawa von seinem Bruder in Irkutsk erhalten hat und die wir sehr gut gebrauchen können, weil damit Leder genäht werden kann (K. Haß. *Bärenspeck mit Pfeffer: Mein kleines Stück Sibirien*).

Систематизация отобранных для анализа эмоциональных контекстов по тематическому основанию

выявила следующие области, выступающие как объекты эмоционально-оценочного отношения:

- Природа и географические характеристики России

(11) Wir fahren ungefähr noch zwanzig Minuten weiter, legen dann an einem wunderschönen Platz an. Hier ist niemand außer uns. Es ist traumhaft [...] Die Erde duftet nach Kräutern und Blumen. Ein leichter Wind weht über die Hügel. Der Blick auf den unendlich großen und tiefblauen See ist atemberaubend (B. Wulf. *Das Rentier in der Küche: Eine deutsch-sibirische Liebe*).

- Качество российских товаров

(12) Manchmal bin deprimiert und des Lebens in Russland überdrüssig. Die Mängel, über die ich ständig stolpere und die ich in den ersten Jahren meines Hierseins mit einem Achselzucken abtat, nerven mich zunehmend. Ich frage mich zum Beispiel, warum, zum Teufel, es den russischen Herstellern egal ist, dass von 100 Handwaschgeräten höchstens fünf dicht sind und nicht ständig tröpfeln, warum die Hälfte aller Formen, in denen man Pelmeni fabriziert, ungeeignet ist <...>, warum ein hoher Prozentsatz neu gekaufter Ersatzteile für Schneemobil oder Bootsmotor fehlerhaft ist <...> (K. Haß. *Bärenspeck mit Pfeffer: Mein kleines Stück Sibirien*).

- Уровень комфорта в стране

(13) Wie gewöhnlich sind die Abteile völlig überheizt, aber kalt wäre noch schlimmer und normal temperiert eine unrealistische Wunschvorstellung. (там же).

- Транспортное сообщение

(14) Draußen warten wir auf ein Großraumtaxi. Aber es kommt keins. Einen richtigen Fahrplan gibt es nicht (B. Wulf. *Das Rentier in der Küche: Eine deutsch-sibirische Liebe*).

- Государственные органы

(15) ...Obwohl die russischen Polizeibeamten viel netter sind, als ich gedacht habe. Wir haben sogar schon gemeinsam gelacht (там же).

СПОСОБЫ ТРАНСЛЯЦИИ ЭМОЦИЙ

При систематизации эмотивных контекстов, определении знака эмоции и ее модальности мы

исходили из того, что отражение эмоций в языке происходит на трех уровнях: номинаций, дескрипций и экспликаций [Шаховский, 2008]. Отметим, что эксплицированная трансляция эмоциональных состояний, т. е. непосредственное выражение эмоции при помощи аффективов, например, междометных единиц или эмоционально-оценочной лексики в эмотивной функции, встречается достаточно редко и, как правило, связано с выражением лично значимых смыслов, не имеющих непосредственного отношения к созданию образа России, скорее, как элемент автокоммуникации, как маркер, сигнализирующий о переходе из мира российской реальности в эмоциональный мир автора: *Ach, wenn ich das doch alles auch so einfach sehen könnte. Aber ich spüre schon jetzt, wie sich mein Gedankenkarussell in Gang setzt* (B. Wulf. *Das Rentier in der Küche: Eine deutsch-sibirische Liebe*). При этом, зачастую амбивалентный характер междометий маркирует эмоциональное состояние как такое, не указывая ни на знак, ни на модальность эмоциональной реакции, о которых читатель может судить только на основе контекста: *Oh Gott, was will ich denn noch alles? Diese Reise scheint all meine verschütteten Wünsche ans Tagelicht zu bringen* (B. Wulf. *Das Rentier in der Küche: Eine deutsch-sibirische Liebe*).

Обращает на себя внимание отсутствие в исследуемом корпусе контекстов, содержащих описание невербального выражения эмоциональной реакции на событие или объекты, составляющие образ России. Поэтому систематизация контекстов по модальности эмоциональной реакции проводилась на основе номинаций, среди которых преобладают косвенные номинации, к которым в данной работе мы относим номинацию эмоций при помощи прилагательных, глаголов и наречий (*Es war so spannend, aufregend; ich bin erstaunt, sie haben mich begeistert* и др.).

Значительная часть исследований объективации эмоций в языке основана на тезисе о наличии группы базовых эмоций, возникших в результате эволюционно-биологических процессов и имеющих отчетливые и специфические переживания, сопровождающиеся выразительной конфигурацией невербальных проявлений [Ильин, 2001]. Этим параметрам соответствуют следующие эмоции: *интерес, радость, удивление, печаль, гнев, отвращение, презрение и страх*. Интересно отметить, что негативные эмоции высокой интенсивности *гнев* и *страх* представлены достаточно редко, а контексты, содержащие прямые или косвенные номинанты эмоций *отвращение* и *презрение*, отсутствуют. Однако нельзя утверждать, что наши героини не испытывали подобные эмоции при столкновении

с российской действительностью, в данном случае можно говорить об имплицитном характере трансляции эмоций. Реципиент, воспринимая и оценивая ситуацию, руководствуясь своим эмоциональным опытом, правильно интерпретирует и самостоятельно квалифицирует негативную эмоцию отвращения, например, при описании грязи в общественном уличном туалете возле провинциальной гостиницы или в подъезде жилого дома. Лексемы *Dreck* (грязь) и *Abfall* (отходы) не вызывают сомнения в том, что реципиент однозначно идентифицирует транслируемую эмоцию как *отвращение*:

(16) Das Steh-Plumpsklo hinter dem Haus ist so **verschmutzt**, dass ich meine Hosenbeine bis zu den Knien aufkremple und die Füße breitbeinig ganz außen aufsetze, bevor ich mich darüber hocke. Der Weg dorthin ist **mit Hundekot übersät**, und neben dem Klo liegt **ein Haufen Abfall** aus Plastikflaschen, leeren Konservendosen, Kartonagen und Ähnlichem (K. Haß. *Bärenspeck mit Pfeffer: Mein kleines Stück Sibirien*).

(17) ...das Treppenhaus aber völlig verwahrlost. Der Putz ist großflächig abgefallen, ein ehemaliger Anstrich höchstens zu erahnen, die Stufen sind ausgetreten, überall liegen Unmengen vom Abfall und Dreck (K. Haß. *Bärenspeck mit Pfeffer: Mein kleines Stück Sibirien*).

Состояние российских туалетов тематизируется, вероятно, во всех репортажах путешествующих по российской провинции, однако нельзя не отметить, что восприятие и эмоциональная оценка часто индивидуально и ситуативно обусловлены. Так, другая героиня, Бритта Вульф, более сдержана в выражении эмоции относительно этого факта российской действительности, она описывает его как бы между прочим, не акцентируя на нем внимания читателя: *Das Luftkissenboot ist großzügig, was das Platzangebot betrifft. Die zwei Toiletten sind eine Katastrophe. Wer zum Luftholen oder Rauchen raus will, hat nur die Chance auf einen kleinen Austritt* (B. Wulf. *Das Rentier in der Küche: Eine deutsch-sibirische Liebe*). Можно было бы предположить, что дело не в ее индивидуальном восприятии, а в более комфортных условиях пользования объектом. Однако, как показывает материал исследования, именно в ее репортаже чаще наблюдается нивелирование негативной реакции. Много раз в повествовании Бритты Вульф мы слышим «я не боюсь», она как бы отвечает на вопрос, заданный ей встреченными в пути немецкими туристами и волнующий любого представителя иной культуры, находящегося под влиянием стереотипа об опасности России: *Sie wundern sich, dass ich so ganz*

allein unterwegs bin. Fragen, ob ich denn keine Angst hätte. Hab ich nicht, ehrlich nicht (B. Wulf. Das Rentier in der Küche: Eine deutsch-sibirische Liebe). Такой реакцией она сигнализирует: дикая и опасная Россия – это предрассудок. Нельзя не учитывать и тот факт, что Бритта Вульф во время своей поездки очарована первой поездкой и влюблена: ее нежелание испытывать и тем более описывать негативные эмоции обусловлены ее индивидуальным психологическим состоянием – состоянием влюбленности.

Страхи другой героини вполне реальны и обоснованы, они вызваны ситуациями, связанными с опасностью для жизни, как, например, тяжелая опасная зимняя дорога по начавшему таять снегу и льду реки с конвоем из нескольких грузовиков на случай необходимости оказания помощи друг другу: *Ich schaue ängstlich und am ganzen Körper verkrampft auf die zerfahrene Trasse, klammere mich zuweilen an Slawa fest oder schließe die Augen. Wenn die Seitenlage allzu bedrohlich wirkt, befürchte ich, dass wir umkippen (K. Haß. Bärenspeck mit Pfeffer: Mein kleines Stück Sibirien).*

Наиболее частотной положительной эмоциональной реакцией является реакция восхищения, источник которой – природа России: магическая, невероятная, захватывающая дух красота страны покорила обеих героинь. Красота природы и необычные впечатления – это то, что помогло воспринимать неприятные стороны образа жизни в России как приключение (*amüsiert und am Rande*).

Радость испытывают обе героини от общения с русскими знакомыми, говоря об их гостеприимстве, сердечности, умении противостоять невзгодам. Карин Хас в предисловии к своей книге пишет:

(18) Ein anderer Teil erschließt sich, wenn man kein Vorüberreisender ist, sondern das Glück hat, sich fern der Zivilisation in den Weiten der Taiga und auf den klaren Wassern der Flüsse bewegen zu können, vor allem jedoch, wenn man die Menschen näher kennenlernt: Wie die Sibirjaken ohne jedes Gejammer mit den wichtigsten Bedingungen umgehen. Wie unverstellt, hilfsbereit, herzlich und

gastfreundschaftlich sie sind und wie liebenswert trotz mancher nicht übersehbarer Mängel (K. Haß. Bärenspeck mit Pfeffer: Mein kleines Stück Sibirien).

Отметим, что материал исследования позволяет проследить зависимость между длительностью пребывания в стране и модальностью эксплицируемой эмоциональной реакции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наибольшая эмотивная плотность текстов, отражающих реалии межкультурной коммуникации, зафиксирована при описании ситуаций, связанных с поддержанием или опровержением стереотипных представлений о России. Это подтверждает связь образа как интегрального отражения действительности с чувственно-эмоциональной сферой. Такие тексты, содержащие элементы эмоциональной экспрессии, оказывают воздействие на процессы формирования и на функционирование образа чужой страны, в основе которого изначально лежат стереотипные представления об этой стране.

Образ страны может быть представлен в виде поля, имеющего стабильное ядро и периферийную зону, которая характеризуется меньшей устойчивостью и может модифицироваться под влиянием различных обстоятельств. В то время как ядро наполнено смыслами, закрепленными в коллективном сознании, периферийная зона отражает индивидуально актуальные представления. Как положительный, так и отрицательный эмоциональный фон личных межкультурных контактов выступает как фактор, способный изменить конфигурацию стереотипного образа в целом. Использование эмотивно-экспрессивной лексики при объективации образа «чужой» страны в текстах и ситуациях межкультурной коммуникации может маркировать его дестабилизацию.

Межличностная межкультурная коммуникация может рассматриваться как один из потенциальных способов трансформации негативного образа России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Беляевская Е. Г. К проблеме конструирования языковых образов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2011. Вып. 21 (627). С. 24–32.
2. Wulf B. Das Rentier in der Küche: Eine deutsch-sibirische Liebe, 2017
3. Haß K. Bärenspeck mit Pfeffer: Mein kleines Stück Sibirien, 2016.
4. Киклевич А. Культурные стереотипы в современном мире // Стереотипы и национальные системы ценностей в межкультурной коммуникации: сборник статей. 2009. С. 100–115.
5. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008.
6. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001.

REFERENCES

1. Belyayevskaya, E. G. (2011). Language images as divisible mental structure. Vestnik of Moscow State Linguistic University, 21(627), 24–32. (In Russ.)
2. Wulf, B. (2017). Das Rentier in der Küche: Eine deutsch-sibirische Liebe.
3. Haß, K. (2016). Bärenspeck mit Pfeffer: Mein kleines Stück Sibirien.
4. Kiklevich, A. (2009). Kul'turnyye stereotipy v sovremennom mire = Cultural stereotypes in the modern world. Stereotipy i natsional'nyye sistemytsennostey v mezhkul'turnoykommunikatsii (pp. 100–115): The digest of articles. (In Russ.)
5. Shakhovsky, V. I. (2008). Lingvisticheskaya teoriya emotsiy = Linguistic Theory of Emotions. Moscow: Gnosis. (In Russ.)
6. Ilin, E. P. (2001). Emotsii i chuvstva = Emotions and feelings. St.Petersburg: Piter. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Анищенко Алла Валерьевна

кандидат филологических наук, доцент
заведующая кафедрой лексикологии и стилистики немецкого языка
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anishchenko Alla Valeryevna

PhD (Philology), Associate Professor
Head of the department of German Lexicology and Stylistics
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	06.06.2023	The article was submitted
одобрена после рецензирования	10.06.2023	approved after reviewing
принята к публикации	13.07.2023	accepted for publication